

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2010 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/152/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2010 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «УДАЕВА И ЮСУПОВА ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалоба № 36542/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

21 декабря 2010 года

**ВСТУПИЛО В СИЛУ
20 июня 2011 года**

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле «Удаева и Юсупова против России»

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель Палаты Суда*,

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штейнер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс, *судьи*,

и Серен Нильсен, *секретарь Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями, 2 декабря 2001 года,

вынес следующее постановление, принятое в указанный день.

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№36542/05) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданками Российской Федерации: г-жой Зулихан Удаевой и г-жой Зулпой Юсуповой («заявительницы»), 12 октября 2005 года.

2. Заявительницы были представлены юристами организации "Правовая инициатива по России" ("SRJI"), НПО с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») было представлено г-ном Г.Матюшкиным, Представителем Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительницы жаловались на то, что их сыновья были убиты военнослужащими в октябре 2000 года в Чечне и что не было проведено должное расследование этих событий. Они сослались, в частности, на Статьи 2 и 13 Конвенции.

4. 5 мая 2008 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дать приоритет рассмотрению данного дела, а также уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд вынес решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса ее приемлемости.

5. Правительство возразило против рассмотрения жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости. Рассмотрев указанное возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявительницы родились в 1963 и 1960 годах соответственно и проживают в городе Урус-Мартан. Первая заявительница приходится матерью Али Удаева, который родился в 1990 году. Вторая заявительница - мать Рамзана Юсупова, который родился в 1988 году.

A. Смерть сыновей заявительниц

1. Информация, представленная заявительницами

7. В октябре 2000 года Урус-Мартан находился под полным контролем российских федеральных сил. Войска располагались в городе и его окрестностях, в поселке Мичурина (также произносится как Мичурино). Семьи заявительниц жили на окраине города Урус-Мартан. Их сыновья Али Удаев и Рамзан Юсупов учились в одной школе.

8. Во второй половине дня 17 октября 2000 года Али Удаев и Рамзан Юсупов шли домой из школы по улице Объездная, которая проходила между местным кладбищем и полем. Примерно в 15:45 их видел, проходя мимо, брат Рамзана Юсупова, г-н Т. Юсупов. Он был рядом с его домом, когда около 16 часов по близости прогремел взрыв.

9. Соседка заявителей г-жа Д. была дома и слышала звук пролетающего снаряда со стороны поселка Мичурина. Потом она услышала взрыв, увидела облака черного дыма, поднимающегося от дороги рядом с кладбищем, и побежала к месту происшествия. Некоторые родственники заявительниц и их соседи бросились к тому месту, где они нашли фрагменты тел Али Удаева и Рамзана Юсупова.

10. Через полчаса группа военнослужащих прибыла на место происшествия. Один из них сказал, что произошел подрыв фугаса. Но местные жители сказали военнослужащим, что они слышали звук летящего снаряда, и поэтому взрыв не мог произойти от подрыва фугаса. Глава Урус-Мартановской городской администрации также прибыл на место происшествия. Вечером 17 октября 2000 года местное телевизионное агентство сообщило об инциденте в программе новостей.

11. 18 октября 2000 года заявительницы похоронили сыновей. Многие жители Урус-Мартана присутствовали на похоронах. Одна из них, г-жа З., сказала второй заявительнице, что 17 октября 2000 года она работала на зернотоке, расположенном рядом с дорогой из Урус-Мартана в поселок Мичурина. Российские военные части стояли неподалеку. Около 16 часов свидетельница услышала, как с танка был выпущен снаряд.

12. По словам другой местной жительницы г-жи Л., 17 октября 2000 года она шла из поселка Мичурина в Урус-Мартан. В 500 метрах от Мичурина она увидела группу военнослужащих на танке. Они сказали ей, что дороги в Урус-Мартане заблокированы, и они никого не пустят в город. Через 200 метров она встретила односельчанку, которая сказала ей, что на дороге находятся пьяные солдаты и что лучше вернуться в поселок Мичурина. Около 16 часов, когда г-жа Л. уже была дома, она услышала звук выпущенного и танка снаряда и звук взрыва на окраине Урус-Мартана.

13. Трое жителей поселка Мичурина, г-жа П., г-жа Д. и г-жа Ау.Т. сообщили заявительницам, что примерно в 16 часов 17 октября 2000 года они слышали, как с той стороны, где располагались российские войска, был выпущен снаряд, и они слышали взрыв на окраине Урус-Мартана.

14. 30 октября 2000 года в Урус-Мартановской районной больнице выдали два свидетельства о смерти Али Удаева и Рамзана Юсупов, произошедшей 17 октября 2000 года от многочисленных осколочных ранений.

2. Информация, предоставленная Правительством

15. Правительство не оспаривало факты, как они были представлены заявителями. В то же время оно отметило, что, согласно данным внутреннего расследования, 17 октября 2000 года войсковая часть Дон-100 размещалась в городе Урус-Мартан и подверглась обстрелу со стороны незаконных вооруженных формирований под командованием г-на М. Ц., и что в этот день войсковая часть не использовала крупнокалиберного оружия. Правительство также заявило, что смерть сыновей заявительниц могла произойти в результате обстрела, открытого незаконными вооруженными группировками.

В. Официальное расследование инцидента

1. Информация, представленная заявителями

16. 17 октября 2000 года прокуратура Урус-Мартановского района (далее - «районная прокуратура») возбудила расследование по факту смерти Али Удаева и Рамзана Юсупова. Делу был присвоен номер 24045. В представленных документах также указывался номер 24005.

17. 17 октября 2000 года следователи осмотрели место происшествия. С места происшествия ничего собрано не было. Следователи быстро осмотрели фрагменты тел мальчиков. Судебно-медицинская экспертиза останков тела в ходе расследования не проводилась. Вскоре после инцидента заявители собрали осколки устройства, в результате взрыва которого погибли мальчики, и представили их следователям.

18. 30 октября 2000 года родственники заявителей обратились с письменной жалобой в военную комендатуру Урус-Мартановского района (далее - «районная военная комендатура») и попросили власти провести эффективное расследование обстоятельств смерти Али Удаева и Рамзана Юсупова. Ответа на данный запрос не последовало.

19. 10 ноября 2000 года начальник Урус-Мартановского районного отдела внутренних дел (РОВД) представил следователям заявление о том, что Али Удаев и Рамзан Юсупов погибли в результате взрыва снаряда типа "Шмель", что 17 октября 2000 года войсковые части Дон-100 и 245 полк, дислоцированные в районе города Урус-Мартан, не использовали подобные крупнокалиберные орудия, а также что 17 октября 2000 года войсковые части подверглись обстрелу со стороны незаконных вооруженных формирований под командованием г-на М.Ц.

20. 30 ноября 2000 года (в представленных документах дата также упоминается как 14 декабря 2000 года) районная прокуратура признала заявительниц потерпевшими по уголовному делу.

21. В период с 30 ноября 2000 года по 11 февраля 2005 года заявительницы не получали никакой информации от следственных органов о ходе уголовного дела.

22. 11 и 15 февраля 2005 года заявительницы написали в районную прокуратуру жалобу с просьбой представить информацию о ходе уголовного дела и разрешить доступ к материалам расследования. 16 февраля 2005 года следователи отказались предоставить доступ к материалам уголовного дела и сообщили заявительницам, что расследование по делу было возобновлено.

23. 10 марта 2005 года заявительницы обратились в районную прокуратуру с просьбой информировать их о дате возбуждения уголовного дела. Ответа на данный запрос не последовало.

24. 16 марта 2005 года районная прокуратура приостановила расследование по уголовному делу №24045.

25. 9 июня 2005 года заявительницы обратились к следователям с просьбой информировать их о ходе уголовного дела. Ответа на данный запрос не последовало.

26. 19 июня или июля 2005 года надзирающий прокурор отменил решение о приостановлении расследования как вынесенное преждевременно и поручил следователям возобновить судопроизводство по делу и принять ряд следственных действий. Заявительницы не были проинформированы об этом решении.

27. В период с марта по июль 2005 года заявительницы жаловались на неэффективность расследования в национальные суды (см. пункты 46-47 ниже).

28. 1 июня 2007 года заявительницы были проинформированы следователем г-ном К. в устной форме о том, что в неустановленный день осколки снаряда, собранные заявителями на месте происшествия, были направлены на экспертизу.

29. 23 июля и 7 августа 2008 года из прокуратуры Чечни сообщили заявителям, что дело о гибели их сыновей расследуется и что 7 августа 2008 года расследование было приостановлено.

30. По словам заявительниц, в течение всего хода расследования власти не информировали их о прогрессе по делу и лишили их доступа к материалам следствия.

2. Информация, представленная Правительством

31. 17 октября 2000 года районная прокуратура возбудила уголовное дело №24045 по статье 105 §2 Уголовного кодекса (убийство) по факту обнаружения на восточной окраине города Урус-Мартан трупов несовершеннолетних Рамзана Юсупова и Али Удаева.

32. 17 октября 2000 года следователи осмотрели на месте происшествия останки тел. Ничего не было собрано на месте преступления.

33. 17 октября 2000 года следователи допросили г-жу Г.М., которая заявила, что она была в своем дворе, когда услышала звук летящего снаряда, исходивший с окраины города, а затем - звук взрыва. Свидетельница и ее сестра бросились на улицу рядом с районной больницей и увидели яму в земле и останки двух тел. Свидетельница утверждает, что это был взрыв снаряда, прилетевшего со стороны колхоза, а не подрыв фугаса, так как она отчетливо услышала характерный звук снаряда.

34. В неопределенный день следователи допросили свидетелей г-на Х. Х. и г-жу Х.О., чьи показания, касающиеся событий, были аналогичны тем, которые дала г-жа Г.М.

35. В период с 18 октября и 10 ноября 2000 года правоохранительные органы проверили 32 жителя города Урус-Мартан на предмет причастности к смерти сыновей заявительниц.

36. 10 ноября 2000 года глава Урус-Мартановского РОВД выдал справку о том, что сыновья заявительниц погибли в результате взрыва снаряда типа "Шмель".

37. 30 ноября 2000 года следователи признали заявительниц потерпевшими по уголовному делу и допросили вторую заявительницу, которая показала, что она узнала о событиях от ее соседок и что ей не позволили приблизиться к месту происшествия. От очевидцев она узнала, что ее сын и Али Удаев были убиты снарядом, прилетевшим с восточной окраины города Урус-Мартан.

38. В неустановленный день следователи допросили мужа первой заявительницы г-на И.У., который показал, что 17 октября 2000 года он был в Урус-Мартановском РОВД, когда ему сообщили, что его сын Али был убит снарядом. Он побежал к месту происшествия и обнаружил останки тел его сына и Рамзана Юсупова. Из слов очевидцев следовало, что мальчики погибли от разрыва снаряда, прилетевшего с восточной окраины Урус-Мартана.

39. В неустановленный день следователи допросили г-на Л. М., который показал, что 17 октября 2000 года он слышал мощный взрыв и побежал на улицу. Рядом с кладбищем он увидел облака густого черного дыма и подбежал к месту, где обнаружил на земле воронку размеров от 1,5 до 2 метров, школьные учебники и тела двух мальчиков. Он узнал имена мальчиков по школьным учебникам.

40. В неустановленный день следователи допросили г-жу З.П., которая показала, что 17 октября 2000 года она была на восточной окраине города Урус-Мартан. Примерно в 16:15 она услышала звук пролетающего снаряда со стороны поселка Мичурина, а затем взрыв. Она побежала к месту, где

обнаружила воронку в земле и останки тел двух мальчиков рядом с ней. Свидетельница показала, что ее знакомая по имени «Лиза» видела военные танки, которые двигались от поселка Мичурина в Урус-Мартан, и что один из них произвел выстрел в сторону города. Свидетельница также показала, что на месте происшествия она не видела каких-либо проводов или устройств, которые могли бы привести в действие фугас.

41. В неустановленный день следователи допросили г-жу Д.М., которая показала, что 17 октября 2000 года она была дома. Примерно в 16:15 она услышала, как пролетел и затем взорвался снаряд. Она выбежала на улицу и увидела г-жу З.П., которая бежала к месту взрыва. Когда свидетельница оказалась на месте происшествия, она увидела в земле воронку диаметром около одного метра и останки тел двух мальчиков. По форме воронки было видно, что снаряд прилетел со стороны поселка Мичурина.

42. В неустановленный день следователи допросили соседа заявителей г-на Ш.У., который показал, что 17 октября 2000 года он был дома. Около 16 часов он услышал взрыв, увидел клубы дыма и соседей, которые бежали к месту взрыва. Там они нашли останки тел сыновей заявителей. После этого на место происшествия прибыли военнослужащие. Свидетель слышал, что некоторые люди говорили о том, что взрыв был от снаряда, другие считали, что это был взрыв фугаса. Он также показал, что в то время фугасы нередко взрывались на этой улице.

43. В неустановленный день следователи допросили г-жу З.Б., чьи показания о событиях 17 октября 2000 года были аналогичны показаниям г-на Ш.У.

44. В неустановленный день следователи получили информацию о том, что 17 октября 2000 года войсковая часть «Дон-100», размещенная в городе Урус-Мартан была обстреляна незаконными вооруженными формированиями под командованием г-на М.Ц., и что в этот день в войсковой части не использовали крупнокалиберное оружие.

45. Несмотря на специальные запросы Суда, Правительство отказалось предоставить документы из уголовного дела №24045, ссылаясь на то, что расследование по данному делу еще не окончено и что разглашение документов по нему послужило бы нарушением Статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как в деле имеются сведения, касающиеся участников уголовного судопроизводства.

В. Обжалование действий правоохранительных органов

46. 24 марта 2005 заявительницы пожаловались в Урус-Мартановский городской суд на отсутствие эффективного расследования по уголовному делу. 6 апреля 2005 года суд частично удовлетворил их жалобу. Он поручил прокуратуре возобновить расследование и провести ряд следственных мероприятий. Суд отклонил жалобы заявителей в части, касающейся их запроса на доступ к материалам расследования. 11 мая 2005 года Верховный суд Чеченской Республики, рассмотрев апелляцию, оставил это решение без изменений.

47. 13 июля 2005 года заявительницы вновь подали в Урус-Мартановский городской суд жалобу на то, что расследование уголовного дела было неэффективным и просили возобновить приостановленное расследование. 26 июля 2005 года суд отклонил их жалобу как необоснованную, ссылаясь на то, что прокуратура возобновила уголовное дело (см. пункт 26 выше).

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

48. См. обобщенное изложение соответствующих документов в постановлении по делу *Khatsiyeva and Others v. Russia* (no. 5108/02, §§ 105-107, 17 января 2008).

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

49. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой, так как было нарушено правило шести месяцев. Оно утверждало, что соответствующий срок следует вести с постановления Верховного суда ЧР от 6 апреля 2005 года. В то же время Правительство утверждало, что данная жалоба является неприемлемой из-за исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, поскольку следствие по делу о гибели Али Удаева и Рамзана Юсупова не завершено и окончательное решение не вынесено. Также Правительство утверждало, что у заявителей было право предъявить гражданские иски на возмещение ущерба, причиненного действиями сотрудников государственных органов, но они также не сделали этого. Правительство отметило, что отсутствие желаемого результата не означает, что средства, имевшиеся в распоряжении заявителей, были неэффективными.

50. Заявители утверждали, что единственным доступным эффективным средством правовой защиты в данном случае было уголовное расследование, которое оказалось неэффективным, поэтому любые другие возможные средства, в том числе их жалобы в местные суды в 2005 году, были бесполезными. Со ссылкой на практику Суда они утверждали, что не были обязаны обращаться в гражданские суды с целью исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты.

В. Оценка Суда

1. Соблюдение правила шести месяцев

51. Обращаясь к доводу Правительства относительно предполагаемого несоблюдения заявителями правила шести месяцев, Суд отмечает, что Правительство, с одной стороны, признало, что заявители пропустили шестимесячный срок, исходя из того, что окончательное внутригосударственное постановление по делу было вынесено 6 апреля 2005 года и в то же время в том же самом тексте Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как окончательное решение еще не принято и что рано делать какие-либо выводы на данном этапе судебного разбирательства.

52. В данных обстоятельствах, принимая во внимание, что постановление Верховного суда ЧР от 6 апреля 2005 года не было окончательным решением, принятым по завершении уголовного расследования, а являлось промежуточным процедурным решением, принятым в ответ на жалобу заявителей о неэффективности расследования, Суд отклоняет это возражение Правительства.

2. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

53. Что касается довода Правительства о неисчерпании средств защиты, то Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006года).

54. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеется два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

55. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, 60272/00, § 77, 12 января 2007). В свете вышесказанного Суд утверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск в суд.

56. В отношении уголовного судопроизводства, предусмотренного российской правовой системой, Суд отмечает, что заявительницы обратились в соответствующие правоохранительные органы сразу после гибели их сыновей, и что расследование находится на стадии рассмотрения с 17 октября 2000 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности данного уголовного расследования.

57. Суд считает, что эта часть возражения Правительства затрагивает проблемы в отношении эффективности расследования, которые тесно связаны с существом жалобы заявителей. Таким образом, Суд решает объединить данное возражение с рассмотрением дела по существу.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

58. Заявительницы жаловались, что органы власти нарушили негативное и позитивное обязательства по Статье 2 в отношении их сыновей и не провели эффективное расследование данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

59. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения Али Удаев и Рамзан Юсупов были лишены жизни российскими военными. Они также заявляли, что власти отрицают свою ответственность за смерть их сыновей. Заявители также утверждали, что расследование инцидента было неоправданно затянуто и малоэффективно. В частности, следователи не собрали вещественные доказательства с места преступления и не провели соответствующую экспертизу этих улик, они не установили всех очевидцев событий и не представили никаких правдоподобных объяснений произошедшего. Заявители подчеркнули, что на протяжении всего хода расследования их не обеспечили какой-либо существенной информацией о ходе расследования.

60. Правительство отрицало ответственности государства за гибель Али Удаева и Рамзана Юсупова и заявило, что внутреннее расследование не получили никаких доказательств того, что представители федеральных сил были причастны к смерти сыновей заявителек. В то же время Правительство утверждало, что расследование рассматривало версию о гибели сыновей заявителек в результате "неправильного использования" артиллерии российскими войсками. Правительство также отметило, что заявители не сообщили властям о свидетелях, чьи показания они подали в Суд, и указало, что смерть Али Удаева и Рамзана Юсупова могла произойти в результате действий членов незаконных вооруженных формирований. Наконец, Правительство отметило, что расследование гибели сыновей заявителек проводилось в соответствии с требованиями Конвенции и

стандартами национального законодательства. Правительство не прокомментировало утверждение заявителей о том, что власти не выполнили обязательства защитить жизнь их сыновей.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

61. В свете представленных сторонами аргументов, Суд считает, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, определение которых требует рассмотрения жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемая неадекватность расследования инцидента

62. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследование в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

63. В настоящем деле проводилось расследование по факту смерти Али Удаева и Рамзана Юсупова. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

64. Суд сразу же отмечает, что никакие материалы уголовного дела не были раскрыты Правительством. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании нескольких документов, которые были представлены заявительницами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

65. Суд отмечает, что следственные органы были немедленно оповещены о преступлении жалобами заявителей. Расследование по уголовному делу №24045 было возбуждено 17 октября 2000 года, то есть в день происшествия. В этот же день следователи осмотрели место происшествия. Суд отмечает, что даже если место преступления было осмотрено, никакие вещественные доказательства следователи не собрали, несмотря на то, что там остались фрагменты взрывного устройства (см. пункт 17 выше) и останки тел сыновей заявительниц (см. пункты 17 и 32 выше). Отказ следователей собрать такие важные доказательства свидетельствует о недостаточности старательности со стороны властей в

расследовании инцидента, так как эти меры, очевидно, были основными и существенными в самом начале производства по уголовному делу. Ясно, что последующие действия следователей не компенсировали первоначальные неудачи, но, напротив, они, по всей видимости, оставались неудовлетворительными в течение всего уголовного процесса: согласно Правительству, в течение первой недели расследования следователи допросили несколько местных жителей, которые неоднократно подчеркивали, что взрыв был вызван снарядом, выпущенным со стороны поселка Мичурина (см. пункты 33-34, 37, 40 и 41 выше). Тем не менее, следователи не приняли никаких действий, чтобы проверить эту информацию, например, не провели допрос кого-либо из военнослужащих о возможности запуска снаряда из военной техники. Также следователи не запросили дополнительную информацию в воинских частях об их местоположении и о проведении операций в Урус-Маргановском районе 17 октября 2000 года. Из информации, представленной сторонами, не следует, что власти предприняли какие-либо шаги для проверки версии, выдвинутой Правительством, о том, что смерть сыновей заявительниц могла произойти в результате несчастного случая, вызванного "неправильного использования" артиллерии российскими военными (см. пункт 60). По мнению Суда, такие недостатки в расследовании инцидента, которым в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

66. Суд также отмечает, что хотя заявителей признали потерпевшими по уголовному делу, их лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали о других значимых решениях по делу. Заявители не имели никакой информации о деле с конца 2000 года до начала 2005 года. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

67. Наконец, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования.

68. Правительство утверждало, что заявители могли требовать пересмотра постановления следственных органов в судебном порядке в контексте исчерпания внутренних средств правовой защиты. Суд отмечает, что заявители, действительно, воспользовались этим средством, и в итоге это привело к возобновлению расследования (см. пункт 46 выше). Тем не менее, эффективность расследования была подорвана на ранней стадии производства неспособностью властей принять необходимые следственные меры и установить существенные обстоятельства инцидента. Кроме того, поручение, данное городским судом прокуратуре, с целью эффективно расследовать преступление не дало никаких ощутимых результатов. В ситуации, когда следствие неоднократно приостанавливалось и

возобновлялось и, по всей видимости, не были приняты меры по установлению лиц, ответственных за гибель сыновей заявителец, Суд считает, что весьма сомнительно, чтобы упоминаемое Правительством средство правовой защиты в таких обстоятельствах имело какие-то шансы на успех, и отклоняет возражение Правительства о том, заявители должны были прибегать к нему в рамках исчерпания внутренних средств правовой защиты.

69. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств гибели Али Удаева и Рамзана Юсупова в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемое нарушение права на жизнь Али Удаева и Рамзана Юсупова

70. Стороны не оспаривают тот факт, что Али Удаев и Рамзан Юсупов погибли в результате взрыва. В данном деле возникает вопрос о том, несут ли государственные органы ответственность за смерть сыновей заявителец, как это ими утверждалось.

71. Суд повторяет, что Статья 2, которая охраняет право на жизнь и оговаривает обстоятельства, когда лишение жизни может быть оправдано, рассматривается как одно из самых фундаментальных положений Конвенции, которое не подлежит никакому умалению. В свете важности защиты, предоставленной Статьей 2, Суд должен подвергнуть лишение жизни самому тщательному исследованию, учитывая не только действия сотрудников государственных органов, но также и все окружающие обстоятельства (см, среди прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, §§146-47, Series A no. 324; и *Avşar v. Turkey*, № 25657/94, § 391, ECHR 2001-VII (выдержки)).

72. По делам, в которых существуют противоречия друг другу версии событий, Суд при установлении фактов неизбежно сталкивается с теми же сложностями, что и любой суд первой инстанции. Когда, как в данном деле, Правительство-ответчик имеет эксклюзивный доступ к информации, способной подтвердить либо опровергнуть утверждения заявителя, любой недостаток содействия со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может стать основанием для выводов об обоснованности таких утверждений заявителя (см. *Taniş and Others v. Turkey*, no. 65899/01, § 160, ECHR 2005-...).

73. Суд отмечает, что в его прецедентной практике выработан ряд принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор. Что касается спорных фактов, Суд повторяет позицию, сформировавшуюся в его судебной практике, согласно которой при оценке доказательств применению подлежит стандарт доказывания «вне разумного сомнения» (см. *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 282). Достижение такого стандарта доказывания может являться следствием сосуществования достаточно сильных, ясных и согласующихся друг с другом выводов из имеющихся фактов либо схожих неопровергнутых презумпций относительно факта. В этом контексте должно

приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Taniş and Others*, цитировалось выше, §160).

74. Суд со вниманием относится к соблюдению принципа субсидиарности и признаёт, что он должен быть осторожен в принятии на себя роли суда первой инстанции, действуя, таким образом, только в тех случаях, когда обстоятельства конкретного дела делают это неизбежным (см., например, решение *McKerr v. the United Kingdom* (dec.), № 28883/95, 4 апреля 2000 года). Тем не менее, когда выдвигаются обвинения по Статьям 2 и 3 Конвенции, Суд должен особенно тщательно рассматривать факты (см., с учётом контекста, *Ribitsch v. Austria*, 4 декабря 1995 года, Series A № 336, § 32; и *Avşar*, цит. выше, § 283), даже если уже были осуществлены определённые внутригосударственные меры и следственные действия.

75. Суд повторяет, что им было указано на трудности заявителей представить необходимые доказательства в подтверждение своих заявлений по делам, где соответствующие документы находятся в ведении Правительства государства-ответчика, и оно отказывается предоставить их. Когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, № 27601/95, § 95, 31 мая 2005 года, и *Akkum and Others v. Turkey*, № 21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

76. Суд отмечает, что, несмотря на его запрос предоставить копии материалов уголовного дела о гибели Али Удаева и Рамзана Юсупова, Правительство не представило вообще никаких документов по делу и сослалось на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, № 7615/02, § 123, ECHR 2006-... (выдержки)).

77. Судом уже по ряду дел признавалось ответственность российских военных за смерть мирных жителей Чеченской Республики в ряде случаев (см. *Isayeva and Others v. Russia*, №57947/00, №57948/00 и №57949/00, § 200, 24 February 2005 and *Isayeva v. Russia*, №57950/00, § 201, 24 February 2005). Суд сделал это в первую очередь на основе улик и информации, свидетельствующих об осведомленности властей о проведении в районе военных спецопераций.

78. Однако, в данном случае, Суд отмечает отсутствие информации и доказательств, относящихся к характеру произошедшего, и отсутствие убедительных доказательств в подтверждение показаний заявителей. Кроме того, ничто не указывает на то, что власти знали или должны были знать о существовании реальной и непосредственной угрозы для жизни сыновей

заявителей в рассматриваемый момент, и что они не были способны предпринять меры для предотвращения этого риска

79. Это означает, что не была установлена причастность силовых структур к смерти Али Удаева и Рамзана Юсупова в соответствии с требуемым стандартом доказательства «вне разумного сомнения»; Суд не считает, что бремя доказывания может быть полностью возложено на Правительство (см. *Abdurashidova v. Russia*, №32968/05, §§ 71-72, 8 апреля 2010 и *Shakhgiriyeva and Others v. Russia*, №27251/03, §§ 158-159, 8 января 2009).

80. Суд не находит, что в данных обстоятельствах государство не несет ответственность, и поэтому нет нарушения Статьи 2 Конвенции в ее материальной части.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

81. Заявительницы жаловались, ссылаясь на Статью 3 Конвенции, что в результате смерти их сыновей и отказа властей провести добросовестное расследование этого события, они испытали душевные страдания в нарушении Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Приемлемость

82. Суд отмечает, что настоящее дело касается мгновенной смерти сыновей заявительниц в результате взрыва. В связи с этим Суд ссылается на свои практику, согласно которой применение Статьи 3, как правило, не распространяется на родственников лиц, убитых сотрудниками государства в нарушение Статьи 2 (см. *Yasin Ateş v. Turkey*, no. 30949/96, § 135, 31 мая 2005) или на случаи неоправданного применения сотрудниками государства средств поражающей силы (см. *Isayeva and Others*, цитировалось выше, § 229), в отличие от родственников жертв насильственных исчезновений. Последний подход осуществляется Судом с учетом непрерывного характера психологические страдания заявителей, чьи родственники исчезли, и неспособность заявителей в течение длительного промежутка времени выяснить, что случилось с ними (см., *Bazorkina*, среди многих других источников, цит. выше, § 141; *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, § 166, ECHR 2006-XIII (выдержки) и *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, § 115, ECHR 2006 - XIII (выдержки)). В обстоятельствах данного дела, даже если Суд не сомневается в том, что трагическая гибель сыновей вызывала глубокие страдания заявительниц, тем не менее, в связи с мгновенным характером инцидента, Суд не считает, что это составляет нарушение Статьи 3 Конвенции.

83. Из этого следует, что эта часть жалобы должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§3 и 4 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

84. Заявители жаловались на то, что судопроизводство по жалобе на незаконные действия следствия, имевшее место в 2005 году было несправедливо. Они ссылались на Статью 6 §1 Конвенции, которая предписывает следующее:

“1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона...”

85. Суд находит, что Статья 6 §1 Конвенции не может, в принципе, применяться при рассмотрении указанного дела, так как в ходе него не определялись гражданские права или обязанности заявителей, не проводилось уголовное производство в отношении их, в пределах значения Конвенции (см., например, *Magomadova v. Russia*, №2393/05, § 163, 18 июня 2009, и *Abayeva and Others v. Russia*, №37542/05, § 126, 8 апреля 2010).

86. Из этого следует, что эти жалобы несовместимы *ratione materiae* с условиями Конвенции в пределах значения Статьи 35 §3 и должны быть отклонены в соответствии со Статьей 35 § 4.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

87. Заявительницы жаловались на то, что были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

A. Доводы сторон

88. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали им воспользоваться этим правом. Заявители могли бы оспорить действия или бездействие следственных органов в суде. Правительство добавило, что участники уголовного судопроизводства могли также потребовать компенсации ущерба в порядке гражданского судопроизводства. Исходя из этого, Правительство утверждало, что не было нарушений Статьи 13 Конвенции.

89. Заявители повторили свою жалобу.

B. Оценка Суда

90. Суд отмечает, что жалоба, поданная заявителями по этой Статье, уже была рассмотрена в контексте Конвенции. Принимая во внимание признанное ее нарушение в процессуальной части (см. пункт 69 выше), Суд

заключает, что когда жалоба по Статье 13 в связи со Статьей 2 признана приемлемой, нет необходимости отдельного рассмотрения этой жалобы по существу (см. *Khumaydov and Khumaydov v. Russia*, №13862/05, § 141, 28 мая 2009; *Zakriyeva and Others v. Russia*, №20583/04, § 108, 8 января 2009; и *Shaipova and Others v. Russia*, № 10796/04, § 124, 6 ноября 2008 года).

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

91. Заявители жаловались по Статье 14 на то, что нарушения их прав в соответствии со Статьей 2 произошло из-за их этнического чеченского происхождения и проживания в Чечне. Соответствующая часть Статьи гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

92. Суд отмечает, что в его распоряжение не было предоставлено доказательств, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательств того, что заявительницы когда-либо обращалась с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд находит, что данная жалоба не обоснована (см., например, *Suleymanova v. Russia*, №9191/06, §§ 106-108, 12 мая 2010).

93. Поэтому Суд находит, что эта часть жалобы очевидно необоснованна и должна быть отклонена в соответствии со Статьей 35 §§3 и 4 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

94. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

95. Заявительницы не заявляли требований по возмещению материального ущерба. Что касается морального ущерба, то заявительницы потребовали по 70,000 евро (ЕВРО) каждая за страдания, которые они перенесли в результате потери сыновей и безразличия, проявленного властями не проведением эффективного расследования.

96. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной и заявило, что при установлении нарушения по делу заявителей будет достаточно справедливой компенсации.

97. Суд отмечает, что им было установлено нарушение Статьи 2 в её процессуальном аспекте. В этой связи заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом установления нарушения. Учитывая это, Суд присуждает заявительницам по 30,000 евро каждой, плюс любой налог, который может быть взыскан с этой суммы.

В. Издержки и расходы

98. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и во внутригосударственные органы, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 6,354 евро.

99. Правительство не оспаривало детали запрашиваемой суммы.

100. Суду предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями и являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others*, цит. выше, § 220).

101. Принимая во внимание представленные сведения, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

102. Далее Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд также отмечает, что он нашел жалобу частично приемлемой и что не было установлено нарушение Статьи 2 в материальной части.

103. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает представителям заявителей 4,000 евро, плюс налоги и сборы, если они уплачиваются заявителями, присужденная сумма уплачивается на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

104. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД

1. *Решает* — единогласно - объединить возражения Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;

2. *Объявляет* — единогласно - жалобы на нарушение Статьи 2 и Статьи 13 Конвенции.

3. *Объявляет* — большинством голосов - остальную часть жалобы неприемлемой;

4. *Постановляет* — единогласно - что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств гибели Али Удаева и Рамзана Юсупова;

5. *Постановляет* — единогласно — что не имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальном аспекте в отношении Али Удаева и Рамзана Юсупова;

6. *Постановляет* — единогласно - что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2;

7. *Постановляет*

(a) что государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) по 30,000 EUR (тридцать тысяч евро) в порядке возмещения морального ущерба первой и второй заявительницам каждой, в российских рублях по курсу на дату выплаты, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;

(ii) 4,000 EUR (четыре тысячи евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

8. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 21 декабря 2010 года, в соответствии с Правилем 77 §§2 и 3 Регламента Суда.

Серен Нильсен, секретарь

Кристос Розакис, Председатель